Эйвери и Нотт считали, что им повезло, что Лестрейндж не поручил кому-то следить за ними. Они все еще были злы и разочарованы задачей, которую им предстояло выполнить. Неудача будет оплачена их жизнями, и ни один из них не был заинтересован в этом...

Им нужна была стратегия, чтобы предупредить Орден о планах, вынашиваемых Беллатрикс. Без Ремуса было бы намного сложнее получить доступ к одному из участников, но они должны были попытаться. Глупая, но, возможно, правдоподобная идея заключалась в том, чтобы торчать на площади Гриммо, пока Поттер, или Малфой, или кто-то из других не заметит их и не сообразит встретиться с ними.

Если бы только Ремус был все еще жив, с презрением подумала Эйвери, или теперь ему не пришлось бы рисковать своей шеей, чтобы думать о смехотворно рискованных идеях общения с орденом, и буквально висеть на шансе, что он не будет замучен до смерти. замыслы сумасшедшей...

Более того, этот персонаж Лонгхорна, у которого была возможность уничтожить их все это время, о чем ни он, ни Нотт никогда не знали; факт Эйвери его даже больше.

Прогуливаясь по улицам Лондона, они пришли к соглашению попытаться привлечь внимание Ордена под прикрытием патрульной тропы, которую они уговорили выделить им другого их начальника и которая проходила мимо Гриммо.

Они хорошо смешались с лондонской толпой, а это означало, что любому любопытному взгляду будет трудно их найти. Со знанием этого Эвери и Нотт лихорадочно шли к площади Гриммо.

Вернувшись в упомянутый дом, Гарри сидел в одиночестве на кухне, думая о том, что он собирался сделать — убить себя, чтобы вернуть Ремуса к жизни. Без него Орден был довольно уязвим, и больше всего его беспокоило то, что чары Фиделиуса не защищали от атак разума...

Именно то, чего он боялся, убило Ремуса — в последние часы было очевидно, что он не контролировал свои способности. Его сильно раздражало и злило то, насколько весь Орден был уязвим для капризов ее способности влиять на умы. Он не раз становился мишенью, но Лестрейндж знала о его силе и о том, что она не может ее преодолеть.

Гермиона вошла, а он и не заметил. Она подошла к нему сзади и обвила руками его шею.

"Гарри?"

Он повернул голову к ней. "М-м-м?"

"О чем ты думаешь?" — тихо спросила она.

С выражением разочарования Гарри ударил кулаком по деревянной поверхности стола и встал.

Вздрогнув, Гермиона отступила.

«Я расстроен, — прорычал он, — то, как они убили Ремуса — любой член Ордена может стать мишенью».

«Немногие могут излучать такую силу», — заметила Гермиона, уже оправившаяся от шока.

— Я знаю, но до сих пор не уточняется, кто его убил. Это мог быть Лестрейндж, Долохов или какой-то другой бывший лакей Волдеморта, о котором мы не знаем.

— Как ты думаешь, Эйвери или Нотт лучше знают? Гермиона не могла не звучать скептически.

— Возможно, — ответил Гарри после нескольких секунд раздумий. «Мы должны поговорить с ними».

— Хороший план, — сказала ему Гермиона. «Только Ремус был нашим контактом с ними. Я не думаю, что они доверяли бы кому-то меньшему, чем тебе».

Гарри знал, что в конечном счете она была права. Единственный способ заручиться поддержкой Пожирателей Смерти — ждать, пока они попытаются инициировать контакт — что-то, что Гарри с трудом представлял, потому что не было прямого способа сделать это.

Он снова сел. «И как мы обеспечим безопасность Ордена, пока я на другой стороне, чтобы вернуть Ремуса?»

— Экстренная тренировка по окклюменции? Гермиона пожала плечами. «Мы защищены от физического нападения, но не от психического».

— Это означает, что я должен быть как можно быстрее, — отстраненно ответил Гарри, разговаривая больше с собой, чем с Гермионой. «Я не хочу ничего оставлять на волю случая».

«У нас действительно нет такой возможности, не так ли?» — спросила она его риторически.

Он оставался тихим и подавленным. Восстановить присутствие Ремуса было бесценно, но какова будет цена?»

Тишину резко нарушил голос Рона. "Привет!"

Покинув свое место вместе со своими мыслями, Гарри бросился в сторону своего лучшего друга, а Гермиона внимательно следила за ним. Он был в фойе, заглядывая сквозь занавески окна рядом с входной дверью. Драко уже был позади него, и было слышно, как Луна и Джинни

подошли сзади.

"Что происходит?" — крикнул кто-то.

"Посмотри туда", Рон указал на перед домом, и шесть пар глаз повернулись, чтобы посмотреть на фигуры Эйвери и Нотта, нервно расхаживающие по улице. Причина их беспокойства была загадкой, но если они были там с самого начала, то встреча с Орденом была неизбежна...

Не говоря ни слова, Гарри открыл дверь и вышел. Рон и Драко последовали за ним, а последний жестом приказал остальным оставаться позади. Случилось так, что клан Уизли выдвинулся, чтобы расследовать волнение.

— Гарри Поттер, — воскликнул Эйвери, увидев приближающегося волшебника в очках. "Слава небесам!"

Лицо Нотта рядом с ним стало еще более омраченным. Однако, несмотря на частичное облегчение, которое они выразили, ни Гарри, ни другие не сняли свои палочки.

— Эйвери, — ответил Гарри, — почему ты здесь?

— Нам нужно поговорить, подальше от посторонних глаз, — дрожащим голосом сказал первый. "И быстро!"

"О чем это?" Рон спросил его еще громче, когда Эйвери пошла вперед, чтобы потащить Гарри в сторону жилого комплекса.

— Подробности, когда будем в безопасности внутри, — сказал сзади Нотт. "Давай!"

Решив сотрудничать, Гарри, Рон и Драко сформировали кольцо вокруг двух Пожирателей Смерти и сопроводили их к штаб-квартире Ордена под номером двенадцать.

В тот момент, когда они перешагнули порог, кто-то издал громкий визг удивления. Глаза миссис Уизли расширились, на ее лице начала проявляться ярость, и она потянулась за палочкой с удивительной скоростью...

"Мама!" Рон попытался помешать ее усилиям. "Ждать!"

Она направила свою палочку на Нотта. «Отойди, Рон. Они опасны. С заключенными нужно разобраться!»

В этот момент перед ней встал мистер Уизли. — Молли, подожди, — сказал он спокойно, —

просто послушай немного.

С неподвижной челюстью, глядя мимо Артура на двух предполагаемых злоумышленников, Молли Уизли медленно опустила палочку, но ее лицо ясно говорило о том, что она не доверяет мнению окружающих.

— Ну же, — повернулся Гарри к Нотту и Эйвери, толкая их в сторону гостиной. «Чем раньше мы поговорим, тем лучше».

— Согласен, — тут же выпалила Эйвери. — Это о Лестрейндже.

Наконец в гостиной собрались все обитатели Гриммо-плейс, 12, за исключением Тонкс. Весь день ее никто не видел, и, по словам миссис Уизли, она заперлась в своей комнате и сегодня никого не принимала...

— Хорошо, — подсказал Драко бывшим союзникам отца, — что вы нашли?

Глубоко вздохнув, Эйвери рассказала о серьезности ситуации. «Лестрейндж знает о нашей встрече на мостике и о том, что вы изменили мои воспоминания и воспоминания Нотта. Она также проинформирована об уловке по возвращению Ремуса Люпина из мертвых. Наряду с этим она послала Нотта и меня, чтобы предотвратить это. Причина, по которой мы все еще живы, заключается в том, что мы полезны в плане контактов с Орденом и можем принести ценную информацию. Иначе мы бы уже были мертвы».

Эти слова встретила потрясенная тишина. Все, что они делали, стараясь быть как можно более скрытными, потерпело неудачу... Беллатрикс знала почти о каждом их шаге!

Однако Гарри предвидел кое-что, что можно было решить в ближайшее время. «Как вы двое, возможно, уже знаете, это дом, в котором находится Орден Феникса. С этим вы становитесь помехой для нашей безопасности, просто потому, что вы не можете полностью дезертировать из Лестрейнджа и должны постоянно ходить туда-сюда. ."

Нотт иронически улыбнулся. "Северус Снейп был лучше в игре с двумя агентами, старый пес..."

Гарри кивнул. «Вот почему вам нужно заключить договор с Орденом более серьезного характера… что если вы каким-либо образом разглашаете адрес, ваша память, а также память человека, которому вы сообщили эту информацию, будут уничтожены. вытерли начисто..."

Эйвери и Нотт переглянулись. По молчаливому соглашению они знали, что многое поставлено на карту, и любой шанс на успех зависит от того, останется ли в тайне местонахождение Ордена.

— Мы сделаем это, — дрожащим голосом сказал Нотт. "В конце концов, Смерть в наши дни постоянный спутник..."

По комнате прошел ропот согласия. Как ни странно, Смерти не нужна была дверь, чтобы прийти.

«Джинни, ты наложишь заклинание, — проинструктировал ее Гарри, — я должен скрепить связь».

— Хорошо, — согласилась она. «Давайте сделаем это быстро».

— Нотт, ты будешь первым.

Он кивнул и опустился на колени на пол. Джинни села напротив, а Гарри между ними. Нотт выставил вперед правую руку, Гарри обхватил запястье Нотта, а Джинни положила руку поверх обоих.

"Готовый?" спросила она.

— Ага, — ответил Нотт, дрожа от одышки.

Джинни взмахнула палочкой и пробормотала себе под нос несколько непонятных слов. Комната смотрела, как голубоватый свет окутывал сцепленные руки и оставался там несколько минут. Группа из трех человек оторвалась от земли сама по себе и под действием заклинания сделала полный круг в воздухе, прежде чем мягко приземлиться. Сразу после этого синий свет исчез, и очарование закончилось.

Нотт поднялся на ноги и снова сел на диван. Не говоря ни слова, Эйвери занял его место, и заклинание повторилось снова и снова.

Как только процесс закончился, дискуссия возобновилась.

«Значит, это подействует на любого, кто попытается восстановить местонахождение штаб-квартиры», — попытался подтвердить принцип действия чар Нотт.

— На большинстве людей, — вмешалась Гермиона. «Если волшебник или ведьма-получатель сильны, они могут преодолеть чары».

— Это утешительная мысль, — пробормотал Эйвери.

"Теперь о Лестрейндж", Рон настаивал на насущной проблеме. — Можете ли вы рассказать нам

подробнее, что происходит?

— Хорошо, — начал Эйвери, — в основе всего плана лежит Антонин Долохов. Мы все знаем, что он исключительно хорош во многих аспектах магии, особенно проникновения в разум незамеченным. ее разум из-за ее опыта с Сами-Знаете-Кем много лет назад. Это оставило постоянную слабость, которую могут использовать те, кто достаточно силен и умен, чтобы сделать это ».

— И… каковы последствия этого? — спросил Гарри, хотя и понимал, к чему все идет.

«Долохов делает грязную работу за Лестрейнджа», — прокомментировал Нотт. «Ее намерение состоит в том, чтобы убить юную мисс Уизли, пока она выполняет ритуал, почти так же, как она сделала это с Ремусом Люпином. Наша работа — отсрочить ритуал, чтобы Лестрейндж смог убить Джинни».

— А когда тебя не станет, — добавил Эйвери, — она сможет найти Орден, уничтожить то, что от него осталось, и приступить к воскрешению Волдеморта.

Вновь воцарилась тишина. Это действительно была неприятная ситуация. Возможно, возвращение Ремуса позже было вариантом, но это только отсрочило бы неизбежное.

«Теперь вопрос в том, будем ли мы выполнять ваши приказы или приказы Лестрейнджа?» Эйвери позволила тяжелому вопросу упасть.

«Можем ли мы придумать альтернативный план, чтобы позже вернуть Гарри и Ремуса, если мы все же окажемся скомпрометированы?» — спросил Рон у комнаты на свободе.

— А Джинни? Драко защищался. «Вся схема лежит на ее плечах».

— Разве Гермиона не могла произнести заклинание? — раздался другой голос.

Медленно вся комната была охвачена спорами, по мере того как все более нелепые идеи отбрасывались одна за другой.

"Прошу прощения!" очень громкий, незнакомый голос внезапно заставил группу замолчать.

Все взоры обратились в сторону бестелесного голоса, и очень скоро каждая палочка направилась на него.

Плащ-невидимка развевался в воздухе, обнажая хрупкую фигуру старика, воинственного и подлого на вид.

"Лонгхорн!" Эйвери вздохнул.

http://tl.rulate.ru/book/79842/2416637